

БЮРИГ Р. Ф. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БЮРИГ Рене Федорович, родился в 1911 в Санкт-Петербурге. Окончил Петербургский университет, В 1930-х — проживал в Ленинграде, работал гидрологом-изыскателем в Государственном Гидрологическом институте. В конце марта 1935 — выслан с женой и матерью в Саратов на 5 лет.

В октябре 1935 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

«2 окт<ября> 1935 г<ода>».

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Не имея в Москве родных и не имея возможности самолично хлопотать по своему делу, обращаюсь к Вам с большой просьбой, принять участие в моем деле. В конце марта с<его> г<ода> я с семьей, состоящей из матери и жены, был выслан из Ленинграда по постановлению НКВД в город Саратов. При отъезде мне было сообщено следователем Ленинградского НКВД тов<арищем> Русовым, что я высылаюсь в Саратов, но буду иметь возможность совершать служебные командировки в разрешенные области. Являясь по специальности изыскателем-гидрологом (жена имеет ту же специальность), вся моя работа связана с периодическими командировками, не превышающими 6 месяцев. Приехав в Саратов, я в течение 6 месяцев не могу найти работу по специальности, так как местный орган НКВД разрешение на мой выезд из города не дает, даже после настоятельных хлопот со стороны местных учреждений, желающих принять меня на работу и нуждающихся во мне. Моя жена также никак не может устроиться по специальности, хотя имеет высшее образование (она окончила в 1932 г<оду> Ленинградский университет) все по той же причине. В июне месяце мною было послано из Саратова в Прокуратуру СССР заявление о пересмотре моего дела, но до сих пор никаких известий не имею. В заявлении я указывал, что, если прокурор не считает возможным освободить меня из ссылки, то хоть дать в Саратов распоряжение о возможности мне и жене выезжать за пределы города, так как в противном случае мы совершенно лишены возможности найти работу.

Причиной моей высылки послужило то обстоятельство, что я являюсь сыном пот<омственного> дворянина, хотя в момент революции мне было всего 6 лет (я родился в 1911 году), а, как я слышал, есть как будто постановление правительства не принимать репрессивных мер против лиц, родившихся после 1907 года за их социальное происхождение, так как все свое воспитание они получили в условиях советской школы.

Вторая причина высылки — письменная связь моей материм со своей сестрой, проживающей в г<ороде> Таллин в Эстонии. Мне кажется, эта причина не может быть распространена на меня, так как я этой переписки совершенно не касаюсь, а тем более моя жена. В момент высылки я и моя жена, мы оба работали в Госуд<арственном> Гидрологическом Институте на секретных работах и были оба очень ценимы на работе; сами же испытывали большое удовлетворение, имея доверие правительства. Работая на таких ответственных работах, где мы оба были премированы и даже получили благодарность, нам тем тяжелее теперь быть совершенно выброшенными за борт жизни и не иметь возможность также плодотворно работать, как в последнее время перед высылкой. Поэтому обращаюсь к Вам за содействием обратить внимание на мое дело и рассмотреть заявление, находящееся в Прокуратуре СССР, по возможности восстановить нас в правах или настолько смягчить нашу участь, чтобы мы

опять имели возможность работать по своей отрасли и выезжать за пределы гор<ода> Саратова. Особенно прошу за жену, как вписанную в мое дело. Буду с нетерпением ждать Вашего ответа.

Мое дело № 3367 от 23 марта 1935 г<ода>.

Р. Бюриг.

Адрес: г<ород> Саратов, Крайняя ул<ица>, 146, дом Васильева для Ренэ Федоровича Бюриг»¹.

В октябре 1935 — Ренэ Федорович Бюриг просил помощи М. Л. Винаверу.

<4 октября 1935>

«Уважаемый товарищ Винавер!

Обращаюсь к Вам с большой просьбой переслать прилагаемое заявление по назначению и содействовать к удовлетворению моей просьбы о выдаче мне и моей семье, состоящей из матери и жены, местных Саратовских паспортов.

Просьба моя вызвана тем, что с удостоверениями, выданными Саратовским Управлением НКВД, очень трудно устроиться на работу, а также это является некоторым препятствием при подыскании жилого помещения. Имея, притом, специальность (я изыскатель-гидролог), связанную с периодическими командировками в районы, я до настоящего времени не имею работы (а приехал я в Саратов 30 марта), так как Управление НКВД не дает мне разрешения на выезд, а имея на руках паспорт, я смогу выезжать в район. В июне месяце мною было послано в Москву заявление о пересмотре моего дела № 3367 от 23/III-35 г<ода>, но до настоящего времени ни я, ни НКВД не получили ответа на мое заявление. Я сам 1911 года рождения, и обвинения, предъявленные мне в Ленинграде при высылке, в сущности, относятся больше к моим родителям (дворянское происхождение и переписка матери с сестрой, живущей в Таллине), а потому я надеюсь на удовлетворение моих просьб и благополучном исходе моего дела.

Еще раз прошу Вас посодействовать мне. Ответ направлять по адресу: Саратов, Крайняя ул<ица>, 146, Бюриг Р. Ф.

Уважающий Вас Р. Бюриг.

4/X-35 г<ода>»².

В октябре 1935 — заведующий юридическим отделом Помполита ответил Ренэ Федоровичу Бюригу.

<14 октября 1935>

«Гр<ажданину> БЮРИГ Р. Ф.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, согласно полученной справке, Главным Управлением Милиции дано распоряжение от 10/X-35 г<ода> за № 38854 о выдаче Вам и всей В<ашей> семье паспортов в г<ороде> Саратове»³.

В конце октября 1935 — Ренэ Федорович Бюриг вновь просил помощи М. Л. Винавера.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1333. С. 187-188. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. С. 184. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. С. 183. Машинопись.

<21 октября 1935>

«Многоуважаемый товарищ Винавер.

Получил Ваше письмо от 10/X-35 г<ода> за № 4976. Следуя Вашим указаниям, прилагаю к этому моему письму заявление на имя НКВД с просьбой о разрешении мне и моей жене работать по специальности (гидрологические и геологические изыскания) и, в связи с этим, разрешить выезжать из Саратова в долгосрочные служебные командировки.

Одновременно, прошу Вас ходатайствовать за меня в этом отношении перед НКВД.

В моем первом обращении к Вам я просил Вас ходатайствовать в Москве о выдаче мне паспорта, к сожалению, в Вашем ответе нет никакого ответа на эту мою просьбу, что ставит меня в большое недоумение: является ли Ваше молчание отказом или только временной задержкой. Получение же паспорта будет большим облегчением при получении работы, так как в настоящее время его отсутствие влечет за собой много осложнений и неприятностей, поэтому прошу Вас, если Вы найдете возможным, ответить мне на этот мой запрос.

Уважающий Вас Р. Бюриг.

Адрес: Саратов, Крайняя ул<ица>, № 146, Бюриг Р. Ф.»⁴

Благодаря ходатайству Помполита Ренэ Федорович Бюриг вместе с женой получили паспорта и работали по специальности, в мае 1936 — находились в Рыбинске⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. С. 181. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1447. С. 257; Д. 1484. С. 382.